

Павлова Галина Михайловна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Уголовная ответственность за кражу в исторической ретроспективе

Аннотация. В статье говорится, что одной из важнейших характеристик современной преступности выступает стабильно высокий уровень имущественных преступлений.

Автор предлагает ряд рекомендаций с целью устранения пробелов и недостатков, в частности, при формировании и усовершенствовании уголовного законодательства.

Ключевые слова: законодательство, кража, ответственность, преступление.

В настоящее время преступления стали более подготовленными, изощренными, причиняющими потерпевшим существенный вред. Все это в полной мере можно отнести к кражам, общее число которых ежегодно составляет около половины всех зарегистрированных преступных деяний. Так, по данным МВД России, в январе 2014 года органами внутренних дел рассмотрено 2,19 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях. Существенную часть всех зарегистрированных преступлений (41,0%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 60,1 тыс. (-7,2%). Каждая 4-ая кража (26,4%) была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое 28-е (3,6%) зарегистрированное преступление – квартирная кража [3].

Именно в составе кражи наиболее ярко находят отражения все изменения, которые происходят в обществе и социально-экономическом развитии

государства. Поэтому, как никакой иной состав преступления, кража претерпела коренные изменения. Эти изменения связаны как с понятием собственности, ее видами, так и с криминализацией отдельных обстоятельств совершения кражи, к примеру, выделение таких ее квалифицированных видов, как кража из одежды, сумки и другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, или кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода.

Повышенная общественная опасность краж заключена в том, что они приносят дезорганизацию в экономическую жизнь страны, создают возможности для паразитического обогащения одних за счет других, а также отрицательно влияют на тех граждан, которые поддаются влиянию и вовлечению в преступную деятельность.

Кража может по праву считаться одним из древних преступлений, формирование которого прошло долгий исторический путь – от гражданского деликта по римскому праву, обязательств вследствие причинения вреда воровством по торговым договорам Руси с Византией до преступного деяния («обида»), понятие которого в письменном праве впервые было предусмотрено в Русской Правде XI–XII вв.

Наряду с преступлениями против личности в Русской Правде упоминалось и такое имущественное преступление как кража («татьба») [2, с. 14]. Интересно, но татьба (татиным обычаем, тайно) или кража (украдом, крадучись) рассматривалась в истории права русского и многих других народов как более опасное поведение, чем открытое хищение имущества [1, с. 52]. Причина в том, что если открытое, порой насильственное, завладение чужим имуществом (особенно принадлежащим иностранцам) в древние времена считалось проявлением дозволенной отваги и мужества, то его тайное похищение, наоборот, свидетельствовало о коварстве и низости лица, его совершившего.

Весомый вклад в развитие законодательного института дифференциации уголовной ответственности за кражу внесли важнейшие законодательные акты

Русского централизованного государства конца XV – середины XVI вв. – Судебник 1497 г. великого князя Ивана III и Судебник 1550 г. царя Ивана IV.

Можно констатировать, что ответственность за кражи была присуща правовой системе России на всех этапах ее эволюционного развития. Одной из характерных черт уголовного законодательства об ответственности за кражи в России было постоянное стремление законодателя дифференцировать ответственность за данное преступление; при этом традиционными основаниями дифференциации ответственности нужно признавать форму собственности на имущество, ставшее предметом кражи, размер похищаемого имущества, повторность или систематичность действий виновного, значимость имущества для потерпевшего. Установление единых стандартов ответственности за кражи как госимущества, так и частного имущества, предопределенное построением рыночных отношений в России, не является для характерным для истории российского уголовного права.

В настоящее время кражу характеризуют следующие объективные признаки: чужое имущество (основной предмет преступления); преступное деяние состоит в изъятии и обращении преступником данного имущества в свою пользу или в пользу каких-либо других лиц; безвозмездность и противоправность действия; способ действия – тайное изъятие и обращение имущества; последствия кражи – ущерб собственнику или другому владельцу имущества; существование причинной связи между деянием и последствием.

В зависимости от квалифицирующих признаков различаются четыре вида кражи, простая кража, то есть кража без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 158 УК РФ) квалифицированные кражи, предусмотренные частями второй, третьей и четвертой ст. 158 УК РФ.

Анализ судебной практики по уголовным делам о преступлениях против собственности и, в частности, о совершенных кражах чужого имущества показывает, что наиболее часто при квалификации кражи сложности возникают в связи с отграничением мелкого хищения от подобного деяния, совершенного в крупном и особо крупном размерах, а также в определении

квалифицирующих признаков кражи, ее повторности, совокупности кражи с другими преступлениями и др.

С целью устранения пробелов и недостатков, в частности, при формировании и усовершенствовании уголовного законодательства предлагаем:

1. Кражу определять как тайное завладение чужим имуществом, с целью присвоения. В тоже время, определение кражи нужно дополнить экспликацией, объясняющей (в примечании к ст. 158 УК) значение термина «тайное».

2. В связи с тем, что слово «хищение» в тексте УК РФ не имеет значения термина, который выражает только конкретное понятие, предлагаем объективную сторону преступления, охватываемого в УК РФ понятием «хищение» обозначать словом «завладение». Это слово достаточно точно и ясно обрисовывает как действие в составе преступления, так и момент окончания преступления.

3. Из текста УК РФ исключить оценочные признаки «причинение значительного ущерба потерпевшему», «причинение значительного ущерба», «причинение особо крупного ущерба». Вместо них целесообразнее использовать понятия «причинение ущерба в значительном размере», «причинение ущерба в особо крупном размере» с точно фиксированными в УК РФ денежными эквивалентами.

4. Исключить п. «г» ч. 2 ст. 158 «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем».

5. Дополнить ч. 4 ст. 158 УК особо квалифицирующим признаком, заключающимся в совершении кражи «путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам» (тяжкое преступление). Это потребует исключения из примечания 3 к ст. 158 УК РФ словосочетания «магистральные трубопроводы», а также известной согласованности между предлагаемыми уголовно-правовыми предписаниями и положениями ст. 7.19 «Самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа» КоАП РФ.

Литература

1. Анисимов В.Ф. История законодательства России законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения // Вестник Югорского государственного университета 2009. Выпуск 4 (15).
2. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2010.
3. Состояние преступности за январь 2014 года [Электронный ресурс] // Режим доступа:
<http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1963983/?print=1>

© Бюллетень магистранта 2015 год № 1